
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Ю.В. БАЛАКИНА*

РЕЦЕНЗИЯ НА ЖУРНАЛ «LANGUAGE POLICY» ИЗДАТЕЛЬСТВА SPRINGER

В современном обществе, в свете растущего влияния глобального английского как *lingua franca*, нельзя недооценивать роль языковой политики, направленной на сохранение и поддержание языков меньшинств. Однако стоит отметить, что в научной сфере количество специализированных журналов, посвященных вопросам языковой политики, языкового планирования и мультилингвизма, невелико. Одним из ключевых журналов, освещающих данную тематику, является «Языковая политика» («Language Policy») издательства Springer.

Журнал издается с 2002 г., представляя по четыре выпуска в год, два из которых являются тематическими. Тематические выпуски последних лет были посвящены следующим актуальным темам: «Унитаризм и языковая политика», «Языковая политика и переосмысление религиозных институтов», «Языковая политика в социальных сетях», «Современная языковая политика в образовании», «Языковая политика и политическая теория», «Семейная

* **Балакина Юлия Владимировна**, PhD, доцент Департамента литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород), e-mail: julianaumova@gmail.com.

Balakina Julija, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russia), e-mail: julianaumova@gmail.com.

языковая политика». За всю историю журнала было опубликовано 580 статей, однако в открытом доступе находится всего 16.

Тематика публикуемых работ разнообразна. Сюда относятся исследования в области языковой и образовательной политики, затрагивающие проблемы статуса и формы языков. Журнал публикует подробные отчеты о продвижении и регулировании языковой политики, научно-исследовательские работы о развитии, внедрении и результатах определенной языковой политики в различных странах. Журнал также принимает к публикации эмпирические исследования, которые вносят вклад в теорию языковой политики.

Кроме того, «Языковая политика» публикует исследования, касающиеся реализации языковой политики правительствами и государственными учреждениями, неправительственными организациями и коммерческими предприятиями, а также рассматривающие усилия, которые предпринимают этнические, религиозные и другие меньшинства для изменения принципов официальной языковой политики.

Уникальность журнала состоит в том, что в соответствии с подходом Купера [Cooper, 1989] традиционная двухкомпонентность языковой политики (форма языка и его статус) дополняется третьей ключевой идеей – изучением языка. Таким образом, отличительным признаком журнала является особое внимание, уделяемое различным сторонам языковой политики в образовании. Языковая образовательная политика подразумевает анализ вопросов, какие языки должны использоваться в качестве языка преподавания и / или преподаваться в школах, а также изучение политики в социальных, этнических, религиозных, политических, культурных и экономических контекстах.

Журнал стремится расширять тематику публикуемых работ. Приветствуются статьи, исследующие языковую политику не только на национальном уровне, но также на уровне школ, рабочих мест, семей, медицинского обслуживания, СМИ и других структур. В частности, приветствуются работы, выполненные в качественной или количественной методологии, исследующие внедрение языковой политики на местных и региональных уровнях, а также ее восприятие самими объектами этой политики. Данные статьи представляют большой интерес, поскольку они являются результатом междисциплинарных исследований в сфере образования, антропологии, политики, лингвистики, экономики,

права, истории, экологии и географии. Также особый интерес представляют работы, изучающие состояние языковой политики в малоизученных странах Африки и Азии.

Отдельно стоит отметить состав редколлегии журнала, в которую входят сорок два ученых, занимающихся исследованиями в области языковой политики во всех частях света. Почетными редакторами журнала выступают ключевые фигуры мировых исследований языковой политики Бернанд Спольский, Илана Шохами и Кендал Кинг.

Далее хотелось бы представить краткий обзор двух наиболее популярных статей: «*Thinking about language: what political theorists need to know about language in the real world*» [Ricento, 2014, p. 351–369] и «*De-politicizing language: obstacles to political theory's engagement with language policy*» [Ives, 2014, p. 335–350].

Статья Томаса Рисенто [Ricento, 2014] посвящена анализу комплексной сущности языка и сложностей, возникающих в процессе его изучения и использования, которые должны приниматься во внимание при разработке основ языковой политики.

Во вступительной части статьи автор подчеркивает, что осознание сущности понятия «язык» даст толчок к переосмыслению лингвистических прав, а также будет способствовать устранению неравенства и дискриминации, что приведет к более активному включению маргинализованного населения в политическую и общественную жизнь страны. Автор приводит краткий исторический обзор становления и развития понятий «язык» и «культура», критикуя понятийный аппарат, используемый в нормативной политической теории.

В следующей части статьи автор отмечает, что восприятие языка как «конвейерной ленты» не принимает во внимание такие очевидные атрибуты нашего общества, как иерархия и неравенство, которые с лингвистической точки зрения воспроизводятся в общении и продуцировании текстов, начиная с неформального межличностного общения и заканчивая онтологией коммуникации. Таким образом автор подчеркивает, что политическая теория старается абстрагироваться от проблем, связанных с влиянием владения одним языком на социальный статус говорящих или статус самих языков в либеральном демократическом обществе. Кроме того, нормативная теория лингвистических прав, интерпретируя язык и культуру, часто избегает причислять людей к тому или

иному социальному классу, считая данный вопрос не актуальным. Однако автор опровергает данное утверждение, приводя пример, что этнолингвистические идентичности людей, говорящих на одном языке, могут различаться, так же, как и ярлыки, навешиваемые на определенные этнические группы, со временем могут трансформироваться.

Следующая часть работы посвящена размышлениям о языке, этничности и идентичности. Автор отмечает, что в современном мире почти в каждой стране найдется группа людей, страдающих от дискриминации по причине приписанных признаков принадлежности к определенной расовой, культурной или языковой группе. Автор иллюстрирует данное утверждение на примере языковой политики, проводимой в США в отношении языковых меньшинств. На протяжении 30 лет на законодательном уровне предпринимались определенные попытки обеспечить признание других, кроме английского, языков в качестве языков обучения. Однако эти попытки не только не увенчались успехом, но более того, три штата (Калифорния, Аризона и Массачусетс) провели референдум, ограничивающий двуязычное обучение в государственных школах. Данный пример демонстрирует глубину и силу монолингвального и монокультурного мировоззрения, прочно закрепившегося в США. Но тем не менее тот факт, что возможность двуязычного образования все-таки обсуждалась в Конгрессе, а также был принят «Двуязычный закон об образовании» (со всеми его недостатками), позволяет автору выразить надежду, что законотворческий процесс в сфере языковой политики все-таки может считаться средством, побеждающим лингвистическую дискриминацию в обществе. Такие исторические моменты открывают определенные возможности для переосмысления вопросов – кто есть гражданин, кто может стать гражданином и кто есть «американец».

Далее автор рассматривает другие виды лингвистической дискриминации. Автор подчеркивает, что специалисты в сфере языковой политики серьезно относятся к беспокойству граждан, нуждающихся в защите по причине их маргинализованного социального статуса. С другой стороны, неравенство в общении, возникающее по причине различий в социальном статусе, расе, географическом регионе, образовании и других социодемографических факторов, остаются без внимания. Немногие исследователи изучают дискриминацию, основанную на нестандартном варианте языка говоря-

щего, хотя данный вид дискриминации официально признан и негативно влияет на доступ к различным социальным благам общества, таким как работа, жилье и пр. Автор подчеркивает, что негативное влияние дискриминации по характеру речи человека трудно измерить, но оно, несомненно, существенно влияет на его жизненные шансы. Глубоко укоренившиеся предрассудки относительно языка весьма устойчивы. Однако автор заключает, что изменить отношение общества все-таки возможно с помощью системы образования. Педагоги на всех уровнях должны просвещать население о пагубных последствиях дискриминации относительно вариантов языка внутри общины и за ее пределами. Кроме того, школы должны решать проблемы, связанные с языковой дискриминацией, идентичностью и правами меньшинств, так как в их обязанности входит просвещение населения по поводу важности признания ценности всех языков и вариантов языка, функционирующих в их общинах.

Далее автор отмечает, что при миграции в другую страну идентичность человека стирается или воспринимается иначе на новом месте. Соотнесение языка и нации с границами определенного государства является сомнительным основанием для распространения лингвистической справедливости в современных мультикультурных обществах. Теории лингвистических прав должны принимать во внимание негативные последствия миграции, часто возникающие по воле принимающей стороны, которая поощряет миграцию. Специалисты должны рассматривать комплекс факторов, влияющих на права человека, особенно если человек подвергается дискриминации по языковому признаку, что влечет за собой другие негативные ассоциации, связанные с определенными маркерами той или иной этнической / расовой общности.

Говоря о «Языке и вариантах языка», автор отмечает, что интерпретация языка как автономной системы вписывается в рамки представлений о государстве как о закрытой структуре с общим для всех национальным языком и культурой, хотя каждое государство полилингвально и на более чем 6000 мировых языков приходится около 200 государственных образований. Реальность такова, что «доминирующие» языки определяются языковой политикой государства и люди выучивают их с определенными целями. Кроме того, влияние националистических и структуралистских взглядов на язык очевидно не только на национальном, но и на мировом

уровне, где продолжаются попытки «уравнять» мировое сообщество, активно продвигая глобальный английский язык. Далее в своей статье Рисенто переходит к обсуждению английского как *lingua franca*, представляя, в первую очередь, позицию Филиппа ван Парийза [Van Parijs, 2011], уверенного в том, что мировому сообществу необходим единый язык, который позволит не только богатым и влиятельным, но и бедным общаться, сотрудничать, лоббировать и эффективно демонстрировать свою позицию мировому сообществу. Однако, по мнению Рисенто, ван Парийз снижает значение следующих фактов: наличие общего языка не подразумевает, что все говорящие на нем получают одинаковый доступ к общественным благам. Кроме того, те, для кого английский язык не является родным, не смогут конкурировать с носителями языка. Разные варианты языка всегда подразумевают неравенство в их восприятии и отношении к ним. Противоположную точку зрения демонстрирует Зайдлхофер [Saidlhofer, 2011], утверждая, что в мире, где количество говорящих на английском как на не родном языке, во много раз превышает количество носителей языка, непродуктивно отдавать предпочтение общепринятому стандартному английскому.

Подводя итоги, автор отмечает, что должны учитываться интересы всех граждан, независимо от их принадлежности к культурному, социальному и языковому большинству или меньшинству, для которых «официальный» язык является родным или нет, используют они стандартный его вариант или нет, коренные они жители или иммигранты.

Следующая статья принадлежит Питеру Ивзу [Ives, 2014], в которой он обращается к вопросу конструктивного диалога между политической теорией и основами языковой политики. Ивз приходит к выводу, что современное языкознание мало что может предложить исследователям в области как политической теории, так и языковой политики, и таким образом стоит обратиться к альтернативным теоретическим источникам, включая Антонио Грамши, Валентина Волошинова и Михаила Бахтина.

Ивз начинает свои рассуждения с критики позиции Филиппа ван Парийза [Van Parijs, 2011], исследователя лингвистической справедливости, для которого ключевыми понятиями являются «максимальный-минимальный критерий» (наибольший эффект от коммуникации достигается при минимальном исключении гово-

рящих) и мотивированное обучение. Эти два понятия создают «цепь положительной обратной связи», которая объясняет распространение английского как языка мирового общения, а также создает основу для определения аспекта справедливости, который следует принимать во внимание. Ван Парийз приходит к выводу, что попытки гарантировать равное уважение языкам слишком дорогостоящи, бессмысленны, отнимают много времени. Есть только один путь, устанавливающий равенство среди языков – это принцип территориальности, реализующийся принудительными средствами языковой политики в местном контексте при условии, что сообщества, которые выбирают такую политику, оплачивают все издержки.

Говоря о современных дискуссиях в области нормативной либеральной теории в рамках подхода Джона Локка [Locke, 1995], Ивз обращается к сборнику статей «Лингвистические права и политическая теория» под редакцией Уилла Кимлики и Алана Паттена [Kymlicka, Patten, 2003]. Один из авторов сборника Рут Рубин-Марин [Ibid] утверждает, что основное назначение языка – коммуникация между людьми, и цель инструментальных языковых прав состоит в том, чтобы избежать лингвистических ограничений реализации прав и свобод, опирающихся на возможность понятного лингвистического взаимодействия. Далее Ивз обращается к мнению Томаса Погге [Ibid], утверждающего, что язык – это в первую очередь возможность обмениваться информацией. В целом, Ивз заключает, что большинство авторов сборника, хотя и часто трактуют подход Локка неоднозначно, тем не менее не ставят его под сомнение. Противоположного подхода придерживается меньшинство авторов (например, Стефен Мей и Дениз Ремо), не являющиеся политическими теоретиками.

Далее автор рассматривает теорию Гоббса [Hobbes, 1996], которая кардинально отличается от взглядов Локка на роль государства и языка. В то время как Гоббс подтверждает роль государства в выборе и установлении публичного языка, Локк отрицает возможность государства играть какую-либо роль в успешном использовании языка. Локк также отрицает такую стратегию языковой политики, как использование словарей, поддерживаемых государством.

Несмотря на радикальный либеральный индивидуализм Локка в отношении языковой политики, его предложения по ис-

правлению недостатков языка отражают общий подход многих современных нормативных либеральных теорий. Эти теории принимают точку зрения Локка о том, что роль теории заключается в разграничении отклонений в использовании языка от его основной функции – обмена идеями между людьми. Взгляды Локка на язык как, прежде всего, инструмент простой коммуникации живы и даже процветают в дебатах относительно глобального английского языка, а также в нормативной политической теории, занимающейся языком.

В заключение автор отмечает, что социально-политическая теория XX в. располагает достаточным количеством источников, чтобы выработать лингвистические концепции, которые смогут помочь политической теории сблизиться с современной языковой политикой. Такими источниками могут служить взгляды Пьера Бурдьё и его концепт «лингвистического капитала», а также Антонио Грамши, Валентина Волошинова и Михаила Бахтина. Именно благодаря этим источникам политическая теория, изучающая языковую политику, сможет устранить разрыв с филологическими науками. Автор также выражает надежду, что приняв суть языка как одновременно средства и объекта политики и разрабатывая такие ключевые концепты, как «носитель языка», различные научные школы смогут более успешно взаимодействовать.

В целом стоит заключить, что журнал «Языковая политика» является уникальным междисциплинарным журналом, который представляет особый интерес для ученых, студентов, специалистов и политиков, работающих в области прикладной лингвистики, языковой политики, социолингвистики и языкового образования. Публикуемые в журнале работы могут быть высоко оценены с точки зрения популяризации вопросов языковой политики и языкового образования.

Список литературы

- Cooper R.* Language planning and social change. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1989. – 187 p.
- Hobbes T.* The Leviathan / R. Tuck (ed.). – Cambridge: Cambridge univ. press, 1996. – 616 p.
- Ives P.* De-politicizing language: Obstacles to political theory's engagement with language policy // Language policy. – Amsterdam, 2014. – Vol. 13. – P. 335–350.

- Language rights and Political Theory / W. Kymlicka, A. Patten (eds). – Oxford: Oxford univ. press, 2003. – 368 p.
- Locke J.* An essay concerning human understanding. – Amherst; N.Y.: Prometheus books, 1995. – 644 p.
- Ricento T.* Thinking about language: What political theorists need to know about language in the real world // Language policy. – Amsterdam, 2014. – Vol. 13. – P. 351–369.
- Seidhofer B.* Understanding English as a lingua franca. – Oxford: Oxford univ. press, 2011. – 240 p.
- Van Parijs P.* Linguistic justice for Europe and the world. – Oxford: Oxford univ. press, 2011. – 299 p.